

ДОХОДЫ КРЕСТЬЯН НА УРАЛЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. П. МОТРЕВИЧ,
доктор исторических наук, профессор,
Уральский государственный аграрный университет
(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, крестьяне, колхоз, машинно-тракторная станция, колхозники, трудоводень, авансирование, уравниловка, зерновые, денежная оплата, дополнительная оплата, бригада, индивидуальное хозяйство, бюджет, годовые отчеты.

Исследуется крестьянская повседневность в уральской деревне в условиях военного времени. Показано, что с началом войны жить в деревне стало еще тяжелее: заметно уменьшилась оплата труда в сельском хозяйстве, выросли налоги, резко сократилось поступление товаров промышленного изготовления. Остаточный принцип оплаты трудодня приводил к тому, что в годы войны удельный вес распределяемых по ним доходов уменьшился. В результате артели не могли рассчитаться с колхозниками по заработанному ими трудодням. Обесцениванию труда колхозников способствовало и начисление трудодней за работы, выполняемые для различных районных организаций (строительство и ремонт помещений, заготовка дров и стройматериалов, разгрузочные работы и др.). По требованию местных властей во многих артелях содержались за счет трудодней колхозников лица, не работавшие в артели и не имеющие никакого отношения к колхозному производству: дежурные, сторожа, курьеры, начальники пожарных дружин, различного рода работники районных организаций. Это приводило к росту количества начисленных трудодней в таких колхозах, их обесцениваю и уменьшению доходов, которые распределялись по трудодням. В тех районах края, где сохранился более высокий уровень зернового производства, оплата трудодня была выше. И, наоборот, в отстающих хозяйствах и целых районах трудодень был обесценен. Изучение данных годовых отчетов колхозов и материалов бюджетных обследований семей колхозников показывает, что в годы Великой Отечественной войны основную часть натуральных и денежных доходов приносило колхозникам их индивидуальное хозяйство. Только зерновыми общественное хозяйство обеспечивало крестьянские семьи более чем наполовину. В то же время структура среднегодового рабочего времени семей колхозников Свердловской области показывает, что в среднем за годы войны $\frac{1}{4}$ своего рабочего времени крестьяне проводили на колхозных работах.

INCOME OF PEASANTS IN THE URALS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. P. MOTREVICH,
doctor of historical sciences, professor,
Ural State Agrarian University
(42 K. Liebknehta Str., 620075, Ekaterinburg)

Keywords: the Great Patriotic war, Urals, farmers, kolkhoz, machine-tractor stations, collective farmers, workday, advance payments, equalization, grain, cash payment, additional payment, team, individual farming, budget, annual reports.

Peasant life in the Ural village in wartime studied. It is shown that with the beginning of the war to live in the village became harder: markedly decreased earnings in agriculture, increased taxes, dramatically reduced the flow of goods industrial manufacturing. The residual principle of payment for workdays led to the fact that during the war the proportion of distributed income on them decreased. As a result the cooperative could not pay farmers earned on those workdays. The depreciation of the labour of collective farmers was facilitated by the accrual workdays for work performed for various regional organizations (the construction and repair of the premises, firewood and building materials, unloading, etc.). At the request of the local authorities in many of the cooperatives was kept at the expense of workdays of farmers persons not working in the cooperative and not related to farm production: the attendants, guards, couriers, heads of fire brigades, various employees of regional organizations. This led to the growth of the number of accrued workdays in such farms, they devalue and reduce the revenues that were distributed on workdays. In those parts of the province, which retained a higher level of grain production, the payment of the workday was higher. Conversely, in poor performing farms and entire areas, the workday was impaired. Studying of data of annual reports of collective farms and materials budget survey of the families of the farmers show that during the Great Patriotic war the main part of real and money incomes brought to the farmers for their individual farms. Only with grain the public sector provided a peasant family more than half. At the same time, the structure of average annual working time of the families of farmers of Sverdlovsk region shows that, on average, during the war $\frac{1}{4}$ of their working time farmers spend on farm work.

Положительная рецензия представлена А. С. Смыкалиным, доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

В результате проведенной в 1930-е гг. насильственной коллективизации в СССР были раскулачены и отправлены в ссылку сотни тысяч крестьянских семей. Миллионы крестьян стали колхозниками, в результате условия их существования заметно ухудшились. С началом Великой Отечественной войны жить в деревне стало еще тяжелее, на это неоднократно указывали еще советские историки [1–4]. Прежде всего, заметно уменьшились доходы колхозников от общественного хозяйства. На долю, которую колхозы теперь выделяли на оплату трудодней, оставалось все меньше натуральной продукции, поскольку существовал остаточный принцип их оплаты. В соответствии с уставом сельскохозяйственной артели распределение натуральных доходов в колхозе происходило следующим образом. Из полученных артелью урожая и продуктов животноводства в первую очередь колхоз выполнял свои обязательства перед государством по поставкам и возврату семенных ссуд, расплачивался натурой за работы МТС. Затем засыпал зерно для посева и на фураж, для прокорма колхозного стада (на всю годовую потребность), создавал по решению общего собрания фонды помощи инвалидам, престарелым и временно потерявшим трудоспособность, нуждающимся семьям красноармейцев, на содержание детских яслей и сирот, выделяя часть продукции для продажи кооперации и на колхозном рынке. Оставшаяся после этого сельскохозяйственная продукция распределялась на трудодни. По таким же принципам распределялись и денежные доходы. Сначала артель вносила государству установленные законом налоги, производила страховые платежи, возврат денежных ссуд, необходимые расходы на текущие производственные нужды, выделяла средства на накопление неделимых фондов и на культурные нужды, а остальное распределяла на трудодни [5].

Остаточный принцип оплаты трудодня приводил к тому, что в годы войны удельный вес распределяемых по ним доходов уменьшился. В результате артели не могли рассчитаться с колхозниками по заработанному теми трудодням. В военные годы это явление стало достаточно распространенным. На начало 1945 г. в Чкаловской области колхозы задолжали зерно по трудодням 111,6 тыс. колхозникам, в Молотовской области – 144,6 тыс., в Свердловской области – 92,8 тыс., в Челябинской области – 37,4 тыс. [6]. Сотням тысяч колхозников артели должны были и по другим видам сельскохозяйственной продукции, а также деньги.

В начале войны некоторые крестьяне пытались взыскать с колхозов оплату своего труда через суд. В июле 1941 – марте 1942 г. в суды Челябинской области было подано 175 исков к колхозам по взысканию оплаты на трудодни и 84 иска о возврате поза-

имствованного зерна. Суды стали выносить решения о взыскании натуральных долгов в денежной форме по рыночной стоимости из расчета 600 руб. за центнер зерна. Однако по протестам прокуроров эти решения как «подрывающие» экономическую мощь государства были отменены. Выносивший такие решения судья Галкинского района Челябинской области Касицкий был снят с работы. По данному вопросу 22 марта 1942 г. был издан приказ начальника управления НКЮ РСФСР по Челябинской области Лавренкова. В нем предписывалось прекратить практику удовлетворения исков колхозников к своим колхозам по рыночным ценам. Таким образом, колхозников лишили законного права на взыскание долгов с колхозов в судебном порядке [7].

В этой ситуации чтобы гарантировать хотя бы минимальную материальную заинтересованность колхозников (экономически слабых хозяйств, прежде всего), в июле 1942 г. в стране был введен новый порядок их авансирования. В конце каждой недели колхозам разрешалось производить выдачу зерна в размере 15,0 % от сданного государству [8]. Большею частью натуральное распределение в колхозах этим авансированием и ограничивалось. На авансировании колхозников негативно сказывался и плохо поставленный учет их труда. Во многих артелях (колхозы им. Кирова, «Колос», Лысьвенского района Молотовской области) его проводили без учета выработки трудодней отдельными колхозниками. Поровну делили выдаваемый в виде авансов хлеб и в других районах Молотовской области – Карагайском, Ординском, Щучье-Озерском [9].

В декабре 1942 г. в стране был установлен порядок, в соответствии с которым колхоз не мог рассчитаться с колхозниками до выполнения планов заготовок. А так как планы заготовок выполняли лишь незначительное количество коллективных хозяйств, то и расчет с колхозниками в большинстве случаев колхозами не производился. В этой ситуации широко распространенным явлением стало «переавансирование». За счет такого «переавансирования» председатели артелей пытались спасти своих колхозников от голодной смерти. Многие председатели старались поддержать своих односельчан через систему общественного питания, а также выдачу ссуд сельхозпродукцией. В ряде случаев такое «разбазаривание» сельхозпродукции принимало широкие размеры. Переавансирование колхозников наказывалось в уголовном порядке, и многие председатели были за это осуждены к различным срокам лишения свободы [7].

Устав артели нарушала также получившая широкое распространение практика отпуска продуктов отдельным колхозникам по запискам председателей колхозов независимо от количества выработанных ими трудодней (колхоз им. 16 партсъезда Покров-

ского района Свердловской области и др.) [10]. В результате получалось, что одни недополучали по причитавшимся им трудовым дням, а другие, наоборот, получали больше, чем зарабатывали. В каждой области десятки тысяч колхозников были должны своим колхозам по переплаченным авансам. В январе 1945 г. в Молотовской области их насчитывалось 72,0 тыс., в Свердловской области – 48,5, тыс., в Челябинской области – 46,4 тыс., в Чкаловской области – 157,0 тыс. человек. Кроме того, 260,5 тыс. колхозников этих областей задолжали колхозам 33,7 млн руб. деньгами [11]. Данные годовых отчетов колхозов показывают, что в большинстве хозяйств преобладала уравнительная оплата трудового дня. Причины такой неразберихи заключались в отсутствии налаженного учета выработки колхозниками на протяжении всего года. Этот факт отметил и выступавший 19 июня 1942 г. на пленуме Башобкома ВКП (б) республиканский прокурор Иванов. По его данным, в колхозах Кандинского и Улу-Теляжского районов БАССР выработанные трудовые дни в книжки колхозников не вносились [12].

Обесцениванию труда колхозников способствовало и начисление трудовых дней за работы, выполняемые для различных районных организаций (строительство и ремонт помещений, заготовка дров и стройматериалов, разгрузочные работы и др.). Во многих артелях по требованию местных властей содержались за счет трудовых дней колхозников лица, не работавшие в артели и не имеющие никакого отношения к колхозному производству: дежурные, сторожа, курьеры, начальники пожарных дружин, различного рода работники районных организаций [13]. Это приводило к росту числа трудовых дней в таких колхозах и уменьшению доходов, которые по ним распределялись.

Данные о стоимости трудового дня показывают, что в годы войны она уменьшилась в стране по крайней мере вдвое (табл. 1). Доходы колхозников от общественного хозяйства зависели от экономического состояния артелей и степени участия в сельскохозяйственном производстве. Выработка трудовых дней в годы войны увеличилась, однако вследствие сокращения

фондов распределения в колхозах выдача по ним сократилась.

Данные табл. 1 показывают, что сокращение выдачи зерновых в уральских колхозах уменьшилось в большей степени, чем в среднем по стране. В 1943 г. по сравнению с 1940 г. выдача зерновых на трудовой день уменьшилась в колхозах Башкирии, Удмуртии и Чкаловской области в три раза, а в колхозах Курганской области даже в семь раз. В тех районах края, где сохранился более высокий уровень зернового производства, оплата трудового дня была выше. И, наоборот, в отстающих хозяйствах и целых районах трудовой день был обесценен. Например, в 1942 г. в Челябинской области колхозники получили зерна в среднем по 180 г на трудовой день. При этом в хозяйствах Копейского района выдавали по 1,2 кг, Миньярского района – 1,3 кг зерна на трудовой день, а вот в колхозах Троицкого, Чесменского, Увельского районов – всего по 100 г [14]. Значительная дифференциация в оплате трудового дня отмечалась и в других районах Урала. В Свердловской области в 1944 г. 16,0 % колхозов определили к выдаче на трудовой день более 1 кг зерновых, а один колхоз даже более 2 кг. В то же время 15,0 % колхозов определили к выдаче менее 300 г зерновых. При этом надо иметь в виду, что определенные к выдаче на трудовые дни сельскохозяйственные продукты часто выдавались не полностью, и артели имели большую задолженность по расчетам с колхозниками. В 1943 г. в Свердловской области из 2181 колхозов 4 не выдавали на трудовые дни зерновые, а 99 – деньги [15]. Таким образом, по сравнению с другими районами страны зерновых в колхозах Урала выдавали меньше, что было связано с тяжелым экономическим положением.

Что касается остальной сельскохозяйственной продукции, то ее распределяло незначительное число хозяйств. Некоторые артели совсем не оплачивали трудовые дни. В табл. 2 приведены сведения об удельном весе колхозов Свердловской области, которые распределяли сельскохозяйственную продукцию на трудовые дни.

Таблица 1
Средняя оплата трудового дня колхозникам (зерновые, кг)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	2,0	2,0	0,3	0,4	0,4	0,7
Удмуртская	1,8	1,2	0,7	0,6	0,8	0,9
Курганская	1,4	1,1	0,4	0,2	0,5	0,4
Молотовская	1,7	1,2	0,7	0,6	0,7	0,9
Свердловская	2,0	1,1	0,6	0,5	0,8	0,8
Челябинская	1,4	1,1	0,4	0,4	0,6	1,4
Чкаловская	1,5	2,1	0,5	0,3	0,6	0,7
РСФСР	1,6	1,5	0,7	0,6	0,7	0,6
СССР	1,6	1,4	0,8	0,7	0,7	0,6

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 123, 128.

Table 1
The average payment to the farmers workdays (cereals, kg)

Republic, region	Year					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Bashkir	2.0	2.0	0.3	0.4	0.4	0.7
Udmurt	1.8	1.2	0.7	0.6	0.8	0.9
Kurgan	1.4	1.1	0.4	0.2	0.5	0.4
Molotov	1.7	1.2	0.7	0.6	0.7	0.9
Sverdlovsk	2.0	1.1	0.6	0.5	0.8	0.8
Chelyabinsk	1.4	1.1	0.4	0.4	0.6	1.4
Chkalovsky	1.5	2.1	0.5	0.3	0.6	0.7
RSFSR	1.6	1.5	0.7	0.6	0.7	0.6
USSR	1.6	1.4	0.8	0.7	0.7	0.6

Source: Russian state archive of the economy. F. 1562. Inv. 329. F. 1490. L. 123, 128.

Таблица 2
Удельный вес колхозов Свердловской области, распределявших полученную продукцию на трудодни, %

Продукция	Год		
	1940	1943	1945
Мясо	2,7	2,4	8,7
Молоко	3,2	3,3	16,6
Шерсть	31,6	11,4	20,8
Картофель	15,6	7,4	11,7
Овощи	0,0	28,0	15,4

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 319. Л. 15, 16; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 874. Л. 13, 18, 19; Д. 891. Л. 27, 28; Д. 898. Л. 21.

Table 2
The proportion of farms of Sverdlovsk region, distributing received products on workdays, %

Produce	Year		
	1940	1943	1945
Meat	2.7	2.4	8.7
Milk	3.2	3.3	16.6
Wool	31.6	11.4	20.8
Potato	15.6	7.4	11.7
Vegetables	0.0	28.0	15.4

Source: Russian state archive of the economy. F. 7486. Inv. 7. F. 319. L. 15, 16; State archive of the Sverdlovsk region. F. 1813. Inv. 1. F. 874. L. 13, 18, 19; F. 891. L. 27, 28; F. 898. L. 21.

Таблица 3
Средняя оплата трудодня колхозникам (деньгами, руб.)

Республика, область	Год					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	0,31	0,31	0,41	0,46	0,34	0,26
Удмуртская	0,34	0,31	0,40	0,43	0,27	0,24
Курганская	0,52	0,42	0,52	0,40	0,38	0,40
Молотовская	0,49	0,51	0,71	0,85	0,55	0,50
Свердловская	0,59	0,70	1,01	1,15	1,0	0,8
Челябинская	0,53	0,43	0,80	1,01	1,02	1,0
Чкаловская	0,46	0,59	0,94	0,99	0,86	0,67
РСФСР	0,64	0,61	0,69	0,89	0,78	0,61
СССР	0,92	1,11	1,08	1,37	1,22	0,85

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 123, 128.

Table 3
Average payment of the farmers workdays (money, rub)

Republic, region	Year					
	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Bashkir	0.31	0.31	0.41	0.46	0.34	0.26
Udmurt	0.34	0.31	0.40	0.43	0.27	0.24
Kurgan	0.52	0.42	0.52	0.40	0.38	0.40
Molotov	0.49	0.51	0.71	0.85	0.55	0.50
Sverdlovsk	0.59	0.70	1.01	1.15	1.0	0.8
Chelyabinsk	0.53	0.43	0.80	1.01	1.02	1.0
Chkalovsky	0.46	0.59	0.94	0.99	0.86	0.67
RSFSR	0.64	0.61	0.69	0.89	0.78	0.61
USSR	0.92	1.11	1.08	1.37	1.22	0.85

Source: Russian state archive of the economy. F. 1562. Inv. 329. F. 1490. L. 123, 128.

Денег на трудодни колхозникам стали выдавать больше, но это не компенсировало сокращение поступления зерновых (табл. 3). Говоря об увеличении денежных доходов необходимо учитывать тот факт, что в условиях военного времени их рост вовсе не означал улучшения уровня жизни крестьянства. Одновременно с ростом доходов росли и налоги, а промышленные товары колхозники приобретали в основном на рынке по сильно возросшим ценам.

В обстановке отсутствия материальной заинтересованности колхозников в результатах своего труда накануне и в годы войны в стране предпринимались попытки увязать оплату труда с результатами производственной деятельности. В частности, Устав сельскохозяйственной артели разрешил в зависимости от полученного урожая на 10,0 % увеличивать или уменьшать количество начисленных трудодней. Однако в условиях сокращения производства это положение устава еще сильнее уменьшало материальные стимулы к труду. Трудодней в колхозах больше высчитывали, чем начисляли. Так, в 1945 г. в Свердловской области 80 колхозов начислили 15,0 тыс., а 297 вычли 52,0 тыс. трудодней [16]. Вообще следует отметить, что в колхозах постоянно происходило нарушение Устава сельскохозяйственной артели, причем в самых разных формах. Так, в Удмуртии в колхозе «Самолет» Можгинского района бригадир укрыв 7,0 кг овса. Общее собрание колхозников от-

странило его от руководства бригадой и приговорило к принудительным работам на 6 месяцев с отчислением 50,0 % заработка в пользу колхоза 1943 г. [17].

Некоторые артели применяли дополнительную оплату труда. Она распределялась в звене или бригаде пропорционально количеству трудодней, выработанных каждым колхозником, при условии выработки им обязательного минимума по периодам сельскохозяйственных работ. Применялась такая оплата главным образом в экономически сильных хозяйствах. В некоторых из них по дополнительной оплате выдавали достаточно много натуральной продукции. В отстающих же колхозах добиться установленного плана урожайности и продуктивности поголовья было весьма сложно. К тому же выдача дополнительной оплаты производилась после того, как колхоз полностью рассчитывался с государством по всем видам поставок, засыпал семенные, фуражные, страховые и прочие колхозные фонды. Поэтому дополнительную оплату труда получала небольшая часть колхозников. В Свердловской области их удельный вес среди занятых в колхозном производстве составлял: в 1941 г. – 4,2 %; в 1942 г. – 3,2 %; в 1943 г. – 1,5 %; 1944 г. – 5,4; в 1945 г. – 7,9 % [18]. Чаще получали дополнительную оплату труда работники огородных бригад, а также животноводы. Для колхозников, занятых в полеводческих бригадах, она была большой редкостью. В целом за годы Великой

Таблица 4
Колхозники Урала, получившие дополнительную оплату труда (человек)

Республика, область	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Башкирская	36628	1603	2029	2265	20282
Удмуртская	3418	915	615	1511	7261
Курганская	–	2435	3609	4210	7555
Молотовская	16362	27361	6854	8423	25321
Свердловская	11111	10471	4331	15481	20861
Челябинская	4127*	1056	1560	5698	18504
Чкаловская	10063	3133	2763	5012	14194
Урал	81709	46974	21761	42600	113978

Примечание: * вместе с Курганской областью. Источник: ГАРФ. Ф. 374. Оп. 1. Д. 3443. Л. 28, 29, 59, 60; Д. 3449. Л. 45–47; Д. 3456. Л. 86–88; Д. 3466. Л. 85–87; Д. 3474. Л. 103–105.

Table 4
Farmers of the Urals, which received additional labor (person)

Republic, region	Year				
	1941	1942	1943	1944	1945
Bashkir	36628	1603	2029	2265	20282
Udmurt	3418	915	615	1511	7261
Kurgan	–	2435	3609	4210	7555
Molotov	16362	27361	6854	8423	25321
Sverdlovsk	11111	10471	4331	15481	20861
Chelyabinsk	4127*	1056	1560	5698	18504
Chkalovsky	10063	3133	2763	5012	14194
Ural	81709	46974	21761	42600	113978

Note: * together with the Kurgan region. Source: State archive of the Russian Federation. F. 374. Inv. 1. F. 3443. L. 28, 29, 59, 60; F. 3449. L. 45–47; F. 3456. L. 86–88; F. 3466. L. 85–87; F. 3474. L. 103–105.

Таблица 5
Удельный вес продукции хозяйств колхозников Свердловской области (получено ко всему приходу), %

Продукция	Год		
	1940	1943	1945
Мясо	91,4	88,2	95,3
Молоко	98,6	98,2	98,3
Яйцо	97,9	96,1	96,8
Картофель	93,7	94,1	96,8
Овощи	75,5	81,8	92,3

Источник: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 62, 66, 73, 76, 77, 92; Д. 13. Л. 60, 61, 65, 82, 85–86; Д. 514. Л. 68, 69, 73, 86–88; Д. 515. Л. 73–78, 87, 88; Д. 516. Л. 77–82, 94–97; Д. 517. Л. 83–85, 90, 94, 95.

Table 5
The share of individual production of farmers economy of Sverdlovsk region (received the entire incoming), %

Agricultural production	Year		
	1940	1943	1945
Meat	91.4	88.2	95.3
Milk	98.6	98.2	98.3
Egg	97.9	96.1	96.8
Potato	93.7	94.1	96.8
Vegetables	75.5	81.8	92.3

Source: State archive of the Sverdlovsk region. F. 1813. Inv. 1. F. 457. L. 62, 66, 73, 76, 77, 92; 13. L. 60, 61, 65, 82, 85, 86; F. 514. L. 68, 69, 73, 86–88; F. 515. L. 73–78, 87, 88; F. 516. L. 77, 82, 94–97; F. 517. L. 83–85, 90, 94, 95.

Отечественной войны для основной массы уральских колхозников дополнительная оплата труда не играла какой-либо заметной роли (табл. 4).

Отсутствие материальной заинтересованности уральских колхозников в развитии общественного хозяйства подтверждают и материалы бюджетных обследований их семей. Расчеты показывают, что в натуральных поступлениях крестьянской семьи решающую роль играло не общественное, а индивидуальное хозяйство. В годы войны поступление картофеля, овощей, молока от подсобного хозяйства значительно возросло, а мяса и яиц – упало. Индивидуальное хозяйство было для колхозника единственным источником получения картофеля, мяса, молока, яиц и почти единственным – овощей. Только зерновыми колхозы обеспечивали потребности членов артелей более чем наполовину (табл. 5). Расчеты показывают, что в целом за годы Великой Отечественной войны среднегодовое производство сельскохозяйственной продукции в индивидуальных хозяйствах колхозников Свердловской области в процентах ко всему приходу составило: картофель – 95,5 %, овощи – 83,5 %, мясо и сало – 91,6 %, шерсть – 81,1 %, яйца – 96,2 %, молоко и молочные продукты – 78,0 %, рыба и рыбопродукты – 80,0 % [19].

Аналогичное положение было и с денежными доходами колхозников. Анализ структуры денежного дохода крестьянской семьи показывает, что более по-

ловины его приходилось на выручку от реализации в той или иной форме (обязательные поставки, продажа и сдача по контрактации скота, продажа сельскохозяйственных продуктов на рынке и т. д.) продукции индивидуального хозяйства (табл. 6). Денежный доход от продажи продуктов своего хозяйства в структуре совокупного денежного дохода семьи колхозника составлял в Свердловской области в 1941 г. – 52,0 %, в 1942 г. – 51,0 %, в 1943 г. – 66,0 %, в 1944 г. – 52,0 %, в 1945 г. – 65,0 %. Часть денежных поступлений давала работа по найму. Примерно столько же получали колхозники из коллективного хозяйства и МТС. В 1940 г. денежный доход за работу в колхозе и МТС составлял 13,0 % совокупного денежного дохода колхозной семьи, а в 1943 г. – 8,7 % [20].

Таким образом, данные годовых отчетов колхозов и материалы бюджетных обследований семей колхозников показывают, что основную часть натуральных и денежных доходов приносило колхозникам их индивидуальное хозяйство. Только зерновыми общественное хозяйство обеспечивало крестьянские семьи более чем наполовину. В то же время изучение структуры среднегодового рабочего времени семей колхозников в Свердловской области показывает, что в среднем за годы войны $\frac{3}{4}$ (76,9 %) своего рабочего времени крестьяне провели на колхозных работах и почти в пять раз меньше в своем индивидуальном хозяйстве, которое их и кормило.

Таблица 6

Денежный доход семьи колхозника в Свердловской области (на семью, руб.)

Источники дохода	Год				
	1941	1942	1943	1944	1945
Работа: в колхозе и МТС	373	453	516	447	340
в гос. и кооп. организациях	337	160	253	197	262
Продажа сельхозпродуктов	1492	1727	3928	2577	3140
Другие источники	677	1054	1248	1733	1064
Всего	2879	3394	5945	4954	4806

Источник: ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 513. Л. 62, 67–77; Д. 514. Л. 68–70, 96; Д. 515. Л. 69, 79, 96; Д. 516. Л. 73, 75, 89, 92; Д. 517. Л. 79, 80, 89, 99; Д. 518. Л. 6–8.

Table 6

Cash income of the family farmer in the Sverdlovsk region (on the family, rub.)

Sources income	Year				
	1941	1942	1943	1944	1945
Work: in the kolkhoz and machine-tractor station (MTS)	373	453	516	447	340
in government and cooperative organizations	337	160	253	197	262
Sale of agricultural products	1492	1727	3928	2577	3140
Other sources	677	1054	1248	1733	1064
Total	2879	3394	5945	4954	4806

Source: State archive of the Sverdlovsk region. F. 1813. Inv. 1. F. 513. L. 62, 67–77; F. 514. L. 68–70, 96; F. 515. L. 69, 79, 96; F. 516. L. 73, 75, 89, 92; F. 517. L. 79, 80, 89, 99; F. 518. L. 6–8.

Литература

- Корнилов Г. Е. Материальное положение колхозников Урала в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1987 гг.). Свердловск, 1988. С. 63–74.
- Корнилов Г. Е., Мотревич В. П. Колхозное производство на Урале в период Великой Отечественной войны. Свердловск, 1985.
- Мотревич В. П. Материальное положение колхозного крестьянства Среднего Урала в период Великой Отечественной войны // Материально-бытовое положение трудящихся Урала в период социализма. Свердловск, 1981. С. 45–66.
- Мотревич В. П., Толмачева Р. П., Третьяков В. В. Проблемы материального благосостояния сельских тружеников Урала в новейшей литературе // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1987 гг.). Свердловск, 1988. С. 4–13.
- Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым Всесоюзным Съездом колхозников-ударников и утвержденный Советом Народных Комиссаров СССР и Центральным Комитетом ВКП (б) 17 февраля 1935 г. Челябинск, 1947.
- Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 7. Д. 213. Л. 40, 41.
- Кодинцев А. Я., Подливалов В. В., Федченко М. Н. Экономика Южного Зауралья периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет (1941–1953). Курган, 2004.
- Правда. 1942. 12 июля.
- Известия. 1942. 29 окт.
- Уральский рабочий. 1943. 12 сент.
- РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 213. Л. 40, 41, 44, 45, 48, 49.
- Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 143. Д. 150. Л. 134.
- Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. М., 1948.
- Архив Челябинстата. Оп. 18. Св. 133. Д. 1011. Л. 19.
- Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 1813. Оп. 1. Д. 893. Л. 1, 11, 12; Д. 891. Л. 27, 28.
- ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 898. Л. 7, 15.
- РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 1528. Л. 38.
- ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 905. Л. 12.
- Мотревич В. П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946–1958 гг. (по материалам бюджетных обследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни (1917–1987 гг.). Свердловск, 1988.

20. ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 457. Л. 58, 83; Д. 517. Л. 74, 99; Д. 915. Л. 69, 96.

References

1. Kornilov G. E. Financial status of the farmers of the Urals during the Great Patriotic war (1941–1945) // Material well-being of workers of the Ural Soviet countryside (1917–1987). Sverdlovsk, 1988. P. 63–74.
2. Kornilov G. E., Motrevich V. P. Collective farm production in the Urals during the Great Patriotic war. Sverdlovsk, 1985.
3. Motrevich V. P. Collective farm financial situation of the peasantry of the Middle Urals during the Great Patriotic war // Living status of workers of the Urals in the period of socialism. Sverdlovsk, 1981. P. 45–66.
4. Motrevich V. P., Tolmacheva R. P., Tretyakov V. V. The problems of material well-being of rural workers of the Urals in recent literature // Material welfare of the workers of the Ural Soviet countryside (1917–1987). Sverdlovsk, 1988. P. 4–13.
5. The approximate Charter of agricultural artel adopted by the Second All-Union Congress of collective farmers-drummers and approved by the Council of people's Commissars of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b) on 17 February 1935. Chelyabinsk, 1947.
6. Russian state archive of economy (RGAE). F. 7486. Inv. 7. F. 213. L. 40, 41.
7. Kodintsev A. Ja., Podlivalov V. V., Fedchenko M. N. The economy of the southern Trans-Urals during the Great Patriotic war and the first postwar years (1941–1953). Kurgan, 2004.
8. True. 1942. July 12.
9. News. 1942. 29 Oct.
10. Ural worker. 1943. 12 Sept.
11. RGAE. F. 7486. Inv. 7. F. 213. L. 40, 41, 44, 45, 48, 49.
12. Russian state archive of socio – political history (RSASPH). F. 17. Inv. 143. F. 150. L. 134.
13. Guidance on the farm development. M., 1948.
14. Archive of Celebrate. Inv. 18. St. 133. F. 1011. L. 19.
15. State archive of the Sverdlovsk region (SASR). F. 1813. Inv. 1. F. 893. L. 1, 11, 12; F. 891. L. 27, 28.
16. SASR. 1813. Inv.1. F. 898. L. 7, 15.
17. RSASPH. F. 17. Inv. 44. F. 1528. L. 38.
18. SASR. F. 1813. Inv. 1. F. 905. L. 12.
19. Motrevich V. P. Private subsidiary farming of farmers of the Middle Urals in 1946–1958 (based on the budget surveys) // Material well-being of workers of the Ural Soviet countryside (1917–1987). Sverdlovsk, 1988.
20. SASR. 1813. Inv. 1. F. 457. L. 58, 83; F. 517. L. 74, 99; F. 915. L. 69, 96.